DOI: 10.17117/na.2016.01.03.430

<http://ucom.ru/doc/na.2016.01.03.430.pdf>

Поступила (Received): 29.01.2016

Сагайдачная Е.Н., Черемина В.Б. Метафора как средство политической манипуляции

Sagaidachnaya E.N., Cheremina V.B.
Metaphor as political manipulation means

В статье рассматривается манипулятивная составляющая политического дискурса. Подчеркивается, что экспрессивность речи политика повышает силу воздействия на массовую аудиторию. Среди экспрессивных средств в политическом дискурсе особое место уделяется метафоре, представляющей «аффективное умозаключение». Что представляется возможным рассмотреть на примерах целых метафорических моделей, а не отдельных метафор

Ключевые слова: манипуляция в политическом дискурсе, политическая метафора

The article deals with manipulative force of political discourse. It is highlighted that expressiveness of political speech affects public cognition. Among expressive means of political discourse metaphor being "affective cognition" stands out. That is possible to observe analyzing "metaphoric models" not just single metaphors

Key words: manipulation in political discourse, political metaphor

Сагайдачная Елизавета Николаевна

Кандидат филологических наук, старший преподаватель

Ростовский государственный экономический университет

г. Ростов-на-Дону, ул. Садовая, 33

Sagaidachnaya Elisaveta Nickolaevna

Candidate of Philological Sciences, Senior lecturer

Rostov state economic university

Rostov-on-Don, Sadovaja, 33

Черемина Виктория Борисовна

Старший преподаватель

Ростовский государственный экономический университет

г. Ростов-на-Дону, ул. Садовая, 33

Cheremina Victoria Borisovna

Senior lecturer

Rostov state economic university

Rostov-on-Don, Sadovaja, 33

Политический дискурс все чаще становится столь привлекательным объектом междисциплинарного исследования ввиду своей врожденной способности отражать не только определенные лингво-прагматические аспекты, но и социокультурные особенности политика, его аудитории, социальные проблемы общества в целом на определенном историческом отрезке, «языковой вкус эпохи» (В.Г. Костомаров).

Политический дискурс всегда манипулятивен. Цель любого публичного выступления «не просто передать информацию о событиях, людях, но сделать это так, чтобы произвести необходимое впечатление, вызвать ответную реакцию...» [1, с.9]. Истинной целью любого политического дискурса является не

описание (референция), а убеждение, побуждение в адресате определенного намерения, порождение «целевого ответа».

Современные исследования (Почепцов, Delli Carpini and Williams 1996, Lernart 1994, Lau Richard 2000) наряду с более ранними работами (Lippmann 1924, Converse 1964) невысоко оценивают когнитивную способность электората. Т.Белт [2, с. 20], ссылаясь на Липпманна, подчеркивает, что для большинства обывателей политика находится «вне поля зрения», уподобляясь «фильму с участием актеров», она недостижима. Поэтому вполне объяснима столь широкая в политическом дискурсе аппликация правила упрощения или, как назвал его Й. Геббельс, «редукции смысла». Суть данного тактического хода – выстраивание политического дискурса в соответствии с общериторическими законами, в первую очередь с учетом «фактора адресата», а так как речь политика обращена к массовому слушателю, то она приобретает упрощенность как по смысловому содержанию так и по форме. «Надо заново найти для всего простые слова, иначе мысли сбиваются ...» [3, с. 127].

В попытке найти твердую почву в этом «всепоглощающем потоке» информации (Lau Richards), наводняющем обывателей ежедневно, слушающий вынужден опираться на уже существующее в его сознании общее основание, ибо он скован необходимостью быстрого принятия решения в сжатые сроки, но выводя концептуализацию информации на второй план. Именно собственная картина мира заставляет слушающего принять или отвергнуть ту или иную идею говорящего. Вслед за Sears, Т.Белт подчеркивает, что в этом случае говорящий опирается больше на завуалированные идеи, намеки, а не на аргументированность высказывания. Подобное структурирование речи напрямую связано с экспрессивностью речи, воздействием на «клавиши духа» (Ф.Гумбольдт) слушающего. «Избиратели в основе своей ленивы, в сильной степени незаинтересованы прилагать усилия, чтобы понять о чем идет речь ... Разум требует высшей степени дисциплины, концентрации внимания. Много легче обычное впечатление. Разум отталкивает зрителя, логика досаждаст ему. Эмоции возбуждают, они ближе к поверхности, легче куются» [5, с. 13].

Среди богатой палитры вербальных и невербальных средств экспрессивности политического дискурса особое место занимает метафора. «Если концептуальная лексика – это слова – термины, то метафоры – это слова образы, вторичная номинация, авторское переназывание предмета, явления с точки зрения определенного мировоззрения» [6, 52]. С. Кара-Мурза отводит созданию метафор ведущее место, видя в нем основную задачу идеологии. «Поэтически выраженная мысль всегда играла огромную роль в соединении людей и программировании их поведения, становилась поистине материальной силой. Метафоры, включая ассоциативное мышление, дают огромную экономию интеллектуальных усилий» [7, с. 126]. Эта мысль созвучна известному высказыванию Дж. Лаккоффа: «Metaphors can kill». «С помощью метафоры в текстовом континууме образуется оценочный подтекст, подчиненный ведущей идее. Метафора способствует манипуляции сознанием, так как созданный с помощью метафоры подтекст строится на ассоциативных связях и воздействует на суггестивном

уровне. Таким образом, метафора – вторичная номинация, имеющая дополнительные семы и коннотации, которые можно понять только в определенном контексте или с помощью определенной конситуации» [7, с. 52]. Ссылаясь на Nogales 1999, Т.Белт подчеркивает, что метафора служит средством объяснения чуждых и незнакомых концептов более доступным для восприятия способом («активизация фреймов»). Выбор определенного языкового средства способствует извлечению основной информации из сложного контекста, что ведет с одной стороны, облегчению восприятия идей, с другой, – может стать приемом введения в заблуждение, т.е. является определенным механизмом манипуляции массовым сознанием.

Выбор метафоры в речи политика это выбор определенной стратегии убеждения, «с помощью оценочной, идеологически нагруженной номинации, создающей и закрепляющей в сознании адресата нужный адресанту образ события» [6, с. 53]. В структуре метафоры можно выделить конкретные компоненты, что позволяет нам обратиться к модели мыслительных действий при составлении метафоры (он представлен А.К. Михальской в «Основах риторики» [3, с.152-158]. В нее входят следующие действия:

- 1) выбор объекта;
- 2) подбор характеристик (свойства объекта);
- 3) выбор наиболее удачных сравнений и включение их в речевую фразу;
- 4) демонстрация речевой фразы с последующим объяснением ее смысла.

«Очевидно, что при анализе метафоры в тексте и при включении метафоры в текст осуществляются одни и те же действия, но в различной последовательности» [8, 44]. Исходя из этого, можно вывести модель анализа метафоры (статическая модель), которая представляется в следующем виде:

	1. МЕТАФОРА	
4. Предмет номинации		2. Предмет сравнения
5. Признак предмета номинации		3. Признак предмета сравнения
		6. Основание сравнения

Выбор метафоры в политическом дискурсе зависит от «целевого ответа», который хочет получить говорящий. Ибо метафорический образ удобен тем, что позволяет говорящему высветить нужные ему смыслы, а неудобные и невыгодные скрыть от внимания слушающего. Это значит, что политическая метафора позволяет показать то, каким, по мнению политика **должен** быть мир, т.е. является действенным средством манипуляции массового сознания.

Список используемых источников:

1. Ипполитова. Н.Б. Русский язык и культура речи. Саранск: Изд-во Саранского государственного университета, 2004. 91 с.
2. Белт Т. Политическое убеждение путем метафорического моделирования // Политическая лингвистика. Вып. 2 (22). Екатеринбург, 2007. С. 18-25.
3. Михальская А.К. Русский Сократ. М.: Academia, 1996. 192 с.

4. Richard R. Lau, *Public Opinion Quarterly*, 58, 2-20 *Reviews of Important Papers on Forecasting*, 1985-1995.
URL: www.forecastingprinciples.com
5. Поцепцов Г.Г. Как становятся президентами. Избирательные технологии XX века. М.: Знание, 2002. 380 с.
6. Клушина Н.И. Стратегии именованья в воздействующей речи // Вестник МГУ. 2006. № 5. С. 49-65.
7. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2003. 864 с.

© 2016, Сагайдачная Е.Н., Черемина В.Б.
Метафора как средство политической
манипуляции

© 2016, Sagaidachnaya E.N., Cheremina V.B.
Metaphor as political manipulation means